В осадном сражении захватчики могли использовать три метода атаки. Во-первых, разрушить ворота. Во-вторых, разрушить стены. В-третьих, взобраться на стены замка. При желании можно углубиться во многие другие методы, но они не сильно отклоняются от основных трех стратегий.

Насколько знал Милтон, большинство осадных сражений в этом мире вращалось вокруг первых двух тактик: разрушение стен или ворот.

С технической точки зрения, перелезание через стены все еще было доступным вариантом. Для нападающего было два основных способа сделать это - зацепиться крюком или приставить лестницу к стене и взобраться по ней.

Однако обоим этим методам не хватало практичности. Мало того, что подтягиваться с помощью крюков было трудно, так еще и приходилось быть беззащитным перед атаками, сыпавшимися сверху. Использование лестниц было ненамного безопаснее; ведь без соответствующей опоры они были уязвимы к тому, что с верхнего конца их можно было столкнуть шестами.

Но этот мир отличался от Земли.

В древней Азии осадные орудия, называемые эскаладами, использовались для перелезания через стены замков. Несмотря на то, что у каждой нации были свои формы и размеры, все они служили одной цели: создать более эффективный метод преодоления валов, чтобы достичь желаемого.

Лестница крепилась к повозке под наклоном, что обеспечивало прочную опору, которую нельзя было опрокинуть. Это приспособление было настолько эффективным, что в древнем Китае его считали необходимостью при осадах.

Но в настоящее время наибольшая сила обладания эскаладами заключалась не в их эффективности или практичности. Самым большим преимуществом было то, что противник не знал, что такое эскалада, это факт стал роковым для них.

Именно по этой причине на поле боя всегда боялись нового оружия. Противник окажется в сильном замешательстве и не будет знать, как правильно реагировать, что еще больше повысит эффективность нового орудия.

Прямо как сейчас.

- Оттолкните лестницы! Сбейте их, пока враги не подобрались ближе.

- Это... это невозможно, сэр! Лестницы не двигаются!

- Ты дурак - если не можешь их оттолкнуть, то хотя бы попытайся сломать!

Граф Росскэйз бешено выкрикивал свои команды, но было уже слишком поздно.

Один рыцарь уже взобрался на эскаладу и поднялся на вершину крепостной стены. Более того, этот рыцарь был…

- Опустите оружие, если вам дорога ваша жизнь!

Это был тот, кто в последнем сражении разгромил правый фланг графа Росскэйза, сопровождаемый лишь небольшим отрядом: Джером Такер. Он был первым, кто ступил на стены замка.

Когда Джером выплеснул свою неповторимую ауру, враги могли только окружить его и не решались наброситься. Не упустив такой возможности, другие рыцари и войска успешно поднялись наверх по эскаладам, укрепив свое присутствие.

«В конце концов, идея лорда была великолепна. С таким вооружением рыцари могли бы активнее участвовать в осадных боях».

Когда Джером проверил, достаточно ли его подчиненных взобралось на стену, он крикнул.

- Расширяем площадку, чтобы наши могли взобраться наверх! Все, за мной!

- Да, сэр!

Затем Джером с рыцарями вступил в бой на стенах замка.

- Это… как это могло быть…

Граф Росскэйз с глухим стуком опустился на землю.

Эти стены строились поколениями и выдержали множество битв - но они никогда не оказывались в руках врага. Это была гордость его Дома, о которой граф Росскэйз слышал еще с детства, пока рос. Какой бы кризис ни случился в будущем, он думал, что эти стены никогда не увидят разорения, если он будет упорно держать ворота закрытыми и стойко перенесет бурю.

Но эти крепостные стены были готовы пасть после одного сражения. Два осадных орудия, которых он никогда раньше не видел, уже стояли на валах, а рыцари, проникавшие внутрь по лестницам, сеяли хаос, как волки, брошенные в стадо овец.

Он уже чувствовал это раньше, несмотря на то что его рыцарей было больше, рыцари Форреста были более высокого уровня. Это утверждение оставалось верным, даже если исключить Джерома и рассматривать только остальных.

Прежде всего, качество превыше количества - важное правило в тесном пространстве, которое представляло собой крепостной вал. Рыцари Форреста, с которыми трудно было справиться даже рыцарям графа, невозможно было представить, чтобы его обычные войска смогли их блокировать. С каждым мгновением количество его собственных сил на стенах уменьшалось, а численность врагов росла.

И наконец…

Удар!

Один из сопровождавших его рыцарей был зарублен, а перед ним предстал вражеский воин, который говорил сдержанным голосом, ничуть не запыхавшись.

- Не ошибусь ли я, если предположу, что вы граф Росскэйз?

- …это так. А ты кто такой?

- Я Джером Тейкер.

- А… Понинамю.

Хотя граф Росскэйз только что узнал его имя, оно уже было тем, что он никогда не забудет до конца своей жизни — вот только он не знал, насколько именно длинной будет эта жизнь.

- Сдаетесь? Или вы будете бороться до самого конца?

При словах Джерома граф Росскэйз посмотрел на него с отсутствующим выражением лица.

Сдаться? Что будет, если он сейчас сдастся?

Он слышал, что у виконтов Хармона и Россвая, проигравших Милтону до этого, конфисковали их территории и изгнали в чужие края, сохранив лишь дворянский титул и некоторое личное состояние.

То же самое, вероятно, случится и с ним.

Однако…

«Я не могу опуститься до их уровня».

Впервые за долгое время граф Росскэйз обнажил меч и принял боевую стойку. Он ответил Джерому сверкающими глазами.

- Если я поставлю свою жизнь выше чести, то как я могу называться дворянином?

В ответ Джером кивнул ему.

- Я уважаю ваше решение, граф.

Джером лично поднял свой меч, чтобы стать последним противником, с которым столкнется граф Росскэйз.

- Благодарю вас. Кто бы мог подумать, что мой последний бой будет с Экспертом? Я буду гордиться этим в загробной жизни.

- Уважаю ваш выбор, я начинаю.

- Не позорь мое имя и сражайтесь в полную силу.

С этими словами граф Росскэйз храбро бросился на Джерома первым.

Он родился в легендарной дворянской семье с глубокой историей, которая передавалась из поколения в поколение. В конце концов, оказалось, что чем менять эту свою жизнь, которая приближалась к 50 годам, он предпочел бы умереть. Было ли это причиной? Даже когда он потерял свою жизнь от клинка Джерома в его последние мгновения, казалось, что он ни о чем не жалеет.

***

Победитель становился праведником, а проигравший расплачивался. Какими бы суровыми ни были войны знати, они четко определяли победителя и побежденного.

- Я не думал, что он по собственной воле выберет смерть.

Милтон почувствовал разочарование после того, как получил известие о том, что граф Росскэйз встретил свой конец, скрестив мечи с Джеромом. Видя его состояние, Джером почтительно продолжил свой доклад.

- Несмотря на поражение, он отстоял свою честь до конца.

- Ммм…

Милтон считал графа Росскэйза материалистичным снобом и раздражающим человеком, которого одолевает жадность и желание заполучить чужое имущество. Но теперь, выслушав отчеты Джерома, его представление о нем немного изменилось.

«Говорят, что истинная сущность человека проявляется, когда он сталкивается со смертью, верно? В таком случае, этот человек был дворянином до мозга костей.»

Милтон вздохнул и заговорил.

- Мы оставим за семьей графа Росскэйза личные активы в их нынешнем виде и дополнительно выделим средства на компенсацию, чтобы они могли обосноваться в других землях. И еще – если кто-нибудь из его рыцарей захочет последовать за ними, разреши это.

- Мудрый и благородный подход, милорд.

То, как обращались с побежденными, действительно, было полностью выбором победителя. Милтон был гораздо более великодушен в обращении с семьей графа Росскэйза, чем когда-то к виконту Хармону и виконту Россваю.

Закончив свои дела с этим вопросом, Милтон получил отчет, превзошедший его ожидания.

- Где вы его обнаружили?

- Он был в подземной тюрьме.

- …….

Милтон в замешательстве потерял дар речи.

«Мне действительно нечего сказать на это».

На мгновение ошеломленный явной нелепостью отчета, Милтон спросил.

- Этот человек… ты говоришь, что лучника по имени Трайк нашли в подземной тюрьме?

- Да, это так.

- За какие проступки он был осужден? За что, он сказал, его посадили?

- Он говорит, что после нашей битвы его арестовали за неподчинение приказам и попытку дезертирства.

- Это абсурд.

Милтон покачал головой.

Полный отчет о лучнике был таким.

После того как битва Милтона и графа Росскэйза на равнине подошла к концу, Трайк решил, что исход этой войны предрешен.

У врага было два Эксперта, а также рыцарский орден другой стороны был значительно сильнее, чем у их работодателя. Кроме того, их преимущество в численности также значительно уменьшилось. Они получили слишком большой удар в первой битве, после того как попытались сформировать строй полумесяца и потерпели неудачу.

Нет такого наемника, который бы до конца участвовал бы в войне, без шансов.

К счастью, возглавляемая Трайком компания «Длинный лук» работала по краткосрочному контракту. Они могли не воевать до конца войны, ведь были приняты на службу с условием, что примут участие только в одном сражении. На самом деле, граф Росскэйз составил этот условный контракт, чтобы сократить свои огромные расходы на наемников там, где это было возможно. И поэтому после того, как Трайк уведомил, что их договор закончился, поэтому он собирается получить свое вознаграждение и уйти.

Но граф Росскэйз не дал этого сделать. Это произошло потому, что он заключил контракт на один бой с уверенностью, что победа будет за ним. Поскольку ситуация после поражения ухудшилась, он не мог одобрить уход из войск.

Хотя граф пытался принудить Трайка вступить в следующую битву, тот отказал ему. Разгневанный граф Росскэйз в итоге запер того в подземной тюрьме. Обвинения, предъявленные ему, заключались в неподчинении приказам и дезертирстве.

После того, как Трайк попал в тюрьму, следовавшая за ним компания «Длинный лук» также не смогла уйти. Их руки были связаны, так как еще не получили плату за проделанную работу, к тому же они были очень преданы своему лидеру.

- Это невероятно. Тяжелая ситуация или нет, но так обращаться с человеком, который спас ему жизнь...

Сострадание и симпатия, которые Милтон испытывал к графу Росскэйзу после известия о его последних минутах, снова медленно угасали.

Если бы этот человек по имени Трайк не был у него на службе, дело не дошло бы даже до осады, поскольку Милтон захватил бы графа Росскэйза в первой же битве, положив конец войне. Результат этого решенного в других обстоятельствах сражения был под угрозой из-за нечеловеческой стрельбы Трайка из лука. Из-за него Милтон был ранен до такой степени, что не смог лично участвовать в финальной осаде, и ему пришлось отойти на второй план и выполнять роль лишь командира.

Пренебречь таким человеком...

«Нет, погодите, разве это не возможность для меня?»

Милтон ненадолго задумался, прежде чем встать со своего места.

- Где находится подземная тюрьма?

- Простите? Милорд, что вы намерены делать?

- Я пойду и встречусь с ним лично.

- Милорд, меня беспокоит, что вы оказываете ему больше уважения, чем он заслуживает.

Услышав слова Джерома, Милтон покачал головой и заверил его.

- Я не буду сильно приставать к нему.

-....простите?

- Но мне все еще нужно сделать пару выстрелов.

- .....?

Джером просто не мог понять, что иногда говорил его сеньор.

В такие моменты, как сейчас…

- Понял.

Он просто верно следовал за ним, не задавая вопросов, как и положено рыцарю.

Войдя в подземную тюрьму и столкнувшись лицом к лицу с Трайком, Милтон воскликнул.

-Ох…

[Трайк]

Наемник ур.4

Сила – 79

Лидерство – 81

Интеллект – 45

Политика – 11

Лояльность - 0

Особый навык: Дальнозоркость, Меткость, Скорострельность

Дальнозоркость ур.9 (макс.): Улучшает зрение. До такой степени что оно превосходит обычных людей и уступает только ястребам.

Скорострельный ур.8: Увеличивает скорострельность при выпуске последовательных выстрелов. Точность не снижается даже при непрерывном выпуске стрел.

Меткость ур.7: Сила и точность стрел не уменьшаются с увеличением расстояния.

«Удивительно. Это мой первый раз, когда я вижу кого-то с максимальным особым навыком.»

Теперь, когда он проверил статистику лучника, Милтон был еще более одержим идеей завербовать этого человека.

http://tl.rulate.ru/book/64445/1827628